

Николай
Мельничук

Судьбоносное поощрение и звонок

Честно говоря, довольно тяжело начинать рассказ о собственной истории знакомства с Евгением Григорьевичем. Нет, ни в коем случае не потому, что нечего сказать, — эмоции, признаюсь, переполняют! Просто в ходе работы над этой книгой я слышал уже столько мнений, отзывов, историй... И не я один! Мы с товарищами по писательской кузнице (Дима Уманец, Дима Кротков и, конечно же, Андрей Дмитриевич) прошли огонь, воду, медные трубы, и даже еще немножко прошли... Но как ни странно, силы не иссякли, а даже наоборот.

Предлагаю вам прочитать мою историю знакомства с нашим научным руководителем. Многие из ребят, учившихся в ГУ ВШЭ, начинают с того, что впервые

увидели Евгения Григорьевича в День первокурсника, когда вручали студенческие, а он выступал перед нами с напутственными словами. Скажу честно: вообще этого не помню. Мне тогда было настолько не по себе, что я не то чтобы не слушал, что мне говорили, я сам себя не мог понять... куда уж там — запомнить что-либо! Я смотрел вокруг себя, видел лица ребят и не понимал, радоваться или бояться: впереди был серьезный путь студента, а я никого не знаю. Но страхи развеялись скоро, а будни студенческой волной накрыли меня.

На первых двух курсах огромное количество макро-, микроэкономики, математического анализа и прочих «радостей» в их сугубо теоретическом применении медленно, но верно вбивало меня чугунным молотом в землю. И вот я вошел в нее уже практически по плечи, когда на горизонте показалось сияние — Андрей Дмитриевич Кузьмичев и его предмет «Экономическая история». А так как я по школьному образованию до мозга костей гуманитарий, то общий язык мы нашли довольно скоро.

Я старался, показывал все, что только мог тогда показать, и был первый раз за все время обучения награжден за это. Было это в конце первого курса. Весна, солнце за окном, семинар Андрея Дмитриевича, очередной успешный ответ. И тут Андрей Дмитриевич становится перед группой и говорит: «Ребята! За особые старания я хочу наградить некоторых ребят бонусными баллами (перечисляет), а Николая хочу отметить особо! Николай, хотели бы Вы общаться с ведущими экспертами России, обсуждать с ними современные проблемы, участвовать в делах государственной важности, познакомиться лично с Евгением Григорьевичем Ясиным?» — «Конечно!» — «Обещаю, я Вам это устрою!». Я был в неимоверном потрясении. Одногоруппники завидовали, я был счастлив и ожидал перемен, яркого будущего и академических успехов.

В итоге в начале второго курса я оказался на «Теневом правительстве». Андрей Дмитриевич, как всегда, сдержал свое слово. Неожиданность перемен дала о себе знать — я почувствовал себя куда увереннее и взрослее, ощутил себя частицей университета, не обычным студентом, а кем-то большим. Думаю, тогда это было крайне важно, потому что добавляло и стимулы к обучению, и чувство гордости.

Помню, первый раз я пришел на заседание «Теневого правительства» раньше на час. Аудитория была пуста, стоял круглый стол. Холодок пробежал по телу — серьезность грядущего пугала. Прождав час (мне это время показалось пятью минутами), я дождался того, что все начали подтягиваться. Знакомых лиц еще не было, что нужно делать — я не знал. Пришедший Андрей Дмитриевич, культивировавший как движение, так и оживленное общение вокруг себя, стал для меня чистой воды спасителем. Но ненадолго. Видимо, традиционно для начала семинара Андрей Дмитриевич начал спрашивать новичков — чем они будут заниматься вообще... Ну, я, конечно, сидел крайним — с меня и начали. Подумал пару секунд и вспомнил, что вообще мне интересно, у меня будто вся жизнь перед глазами пробежала. «Связь и телекоммуникации, финансы», — сказал я уверенно, причем откуда взялась уверенность — сам не знаю. Да, потом я осознал, что ответил правильно, но эти две секунды судорожных раздумий мне хорошо запомнились!

Чуть позже подошел Евгений Григорьевич. Я был удивлен, увидев живого человека. Не знаю почему, но у меня Евгений Григорьевич ассоциировался с желтой табличкой «Евгений Григорьевич Ясин», что висит на Мясницкой около библиотеки. Что меня в нем удивило с первых секунд — так это его энергичность. С улыбкой на лице Евгений Григорьевич бодро прошагал к своему традиционному месту во главе стола, оглядел присутствующих и заметил новичков. Предстояло знакомство... Уверен-

ность опять куда-то пропала, я был растерян. Представившись и сказав уже заученную и сто раз прогнанную в голове фразу «Связь и телекоммуникации, финансы», я замер в ожидании ответа. Евгений Григорьевич был удивлен, сказал, что это хорошо, что мало ребят, кому это интересно, и дал мне напутствие стараться и быть внимательным. Как видите, эти слова я помню по сей день. Так и познакомились.

На семинары я ходил регулярно, иногда даже пропускал пары, о чем совсем не жалел. Для меня на втором курсе это было превыше всего — именно в этих семинарах я и увидел смысл учебы. Как выступавшие ребята, так и приглашенные эксперты из госучреждений, бизнеса и академической среды — все обсуждали макроэкономические проблемы, меры государственного регулирования, рассказывали о таких вещах, о которых я даже не подозревал. Высказываться я пока не торопился (да и сейчас особо не рвусь) — зелен еще, веток не обломал достаточно. Да и для того, чтобы вступать в полемику с профессионалами и знатоками своего дела, я пока недостаточно компетентен. Разве что могу задать вопрос и высказать свое мнение.

В конце каждого семинара Евгений Григорьевич резюмировал происходившее, и все его внимательно слушали. Но Евгений Григорьевич никогда не навязывает свою точку зрения. Что удивительно: человек советской закалки, по идее, должен лоббировать свои идеи и добиваться их принятия. Нет же! Наоборот, Евгений Григорьевич открыт любой позиции, готов ее рассмотреть и — если она рациональна — принять. Удивительно, но каждый раз, когда речь идет о научной литературе, какой бы вопрос на семинаре ни обсуждался, — практически всегда Евгений Григорьевич будет оперировать и приведет в пример пару-тройку авторов, которые либо уже об этом написали, либо это упоминали. И он помнит названия, авторов и чуть ли не год издания. Причем если ему говорят о

незнакомой книге — Евгений Григорьевич интересуется и запоминает название. Разве это не заслуживает уважения! Мудрый политик, ученый, авторитетнейшая персона, Евгений Григорьевич каждый раз совершенствует свои знания, при этом не стесняясь показать свое непонимание! Это заслуживает глубочайшего уважения.

* * *

Что меня еще удивляет в этом человеке — так это его открытость. В конце второго курса Евгений Григорьевич меня запомнил и иногда обращался ко мне по имени. Мне это очень грело душу, признаюсь честно. Так случилось, что в конце второго курса я оказался в кабинете у Евгения Григорьевича на Мясницкой и имел возможность занять несколько минут его времени. Я интересовался возможностью устроиться «куда-нибудь» на летнюю практику. Евгений Григорьевич меня внимательно выслушал, сказал, что позвонит своим знакомым и постарается в ближайшее время решить все дела. Я уже этому настолько был рад, что домой после всех дел в этот день не просто бежал — летел, наверное. Крепкое рукопожатие, личный разговор, да еще и обещание похлопотать за меня от самого Евгения Григорьевича, культовой личности, — для меня это было чем-то неземным.

Но не тут-то было. Как-то так все закрутилось и завертелось, что созвониться нам с Евгением Григорьевичем не удалось. Я должен был позвонить, но что-то не срослось. Лето прошло «впустую», и я чувствовал в этом свою вину, было крайне стыдно перед Евгением Григорьевичем. Даже не знал, что и делать. Было где-то 28 августа уже. Я сидел дома, читал художественную литературу, как вдруг на мой мобильный телефон кто-то позвонил. Номер не определился, я поднял трубку и... почувство-

вал, что этого не может быть! Мне позвонил — кто бы вы думали? «Николай, это Евгений Григорьевич... Вам связь еще интересна? Я тут переговорил с...», — я не мог не улыбаться, а улыбка мешала говорить... В общем, Евгений Григорьевич сообщил, что разговаривал обо мне с гендиректором «Вымпелкома», что надо бы сделать отраслевой проект по связи, и что там дали добро.

«Шоковым» мое состояние после этой новости назвать можно, но это будет лишь сотая доля пережитых эмоций. Судьба мне улыбнулась в очередной раз. После этого разговора я еще весь день ходил и улыбался! У меня никак не могло в голове уложиться, что Евгений Григорьевич — бывший министр экономики, научный руководитель «Вышки», крайне уважаемая личность — позвонил мне лично! Думаю, именно тогда я понял, что что-то в моей жизни и судьбе изменилось. Нет, я не преувеличиваю, это оказало сильное влияние. Как и должно было оказать. Только представьте себе: столь занятой человек нашел время, чтобы узнать мой номер, позвонить и поговорить со студентом второго курса! После этого случая мое отношение к Евгению Григорьевичу из крайне хорошего переросло в такое, что трудно описать словами. Меня переполняют уважение и почтение к этому человеку.

В итоге была организована встреча с топ-менеджерами вышеупомянутой компании, началось исследование рынка связи в России. Также в ходе моего второго года пребывания на «Теневом правительстве» начался проект с Министерством экономического развития — опять же по исследованию рынка связи. В общем, дела закрутились. И без Евгения Григорьевича, равно как и Андрея Дмитриевича, который принимал во всех этих делах непомерное участие, ничего бы не состоялось. Могу сказать, что исследование идет и по сей день — пусть не быстрыми темпами, но уверенными. Работать интересно, а полученные знания часто пригождаются как на семинарах «Теневое правительство», так и в повседневной жизни.